

На одном из тренировочных полигонов происходило редкое зрелище, на которое решили посмотреть многие свободные слуги. Несмотря на невыносимую жару и сухой ветер, от которого трескались губы, они стояли под лучами солнца и наблюдали за спаррингом. В битве сошлись молодой человек с длинными черными волосами и невзрачный мужчина, что был одним самых приближенных подчиненных главы клана. Если госпожа Ясука ассоциировалась с правой рукой, то этот неприметный мужчина непременно занимал место левой.

Каждое движение их причудливого и смертоносного танца несло в себе угрозу, завораживая наблюдателей своей необычностью и красотой. Два силуэта мелькали по всей площадке, появляясь в разных местах, быстро сходились и столь же стремительно расходились. Все это сопровождалось охами и ахами. От их ударов волнами расходилась реация, заставляя самых слабых зевак отступать подальше. Мечи порхали, высекая искры при каждом столкновении.

Во время очередной стычки, у входа незаметно возникла фигура мужчины с длинными черными волосами, в простом, но богатом черном хаори. Его незримое присутствие давило на плечи всех присутствующих и слуги заметив неладное, быстро склонились в поклоне, стоило им признать в новоприбывшем главу клана. Изменение настроения не укрылось от двух бойцов. Реакция у каждого была разная, если более старший склонился в уважительном поклоне, молчаливо выказывая уважение своему господину, то молодой человек с нескрываемой радостью бросился тому навстречу.

-Отец!- прокричал счастливый Кейго, едва не налетев на отца.

Вопреки воспитанию аристократа, по всем канонам которого необходимо скрывать эмоции и не демонстрировать их на людях, Кейго не смог сдержать внезапный порыв. Слишком редко ему удается видеться с отцом и тем желанней становится следующая встреча. Каждый день он лишь мельком видит его во время завтрака и ужина. Даже не успевает толком поговорить, поделиться своими впечатлениями, как тот уходит по делам. Оставалось лишь с тоской вспоминать детство, когда целыми днями отец проводил рядом с ним, играл и учил.

Увы, те деньки уже давно прошли и им на смену пришла суровая взрослая жизнь. У обычных детей наверняка есть детство, где они играют с друзьями, развлекаются и вообще не переживают ни о чем. Вот только это неприменимо к аристократам, где каждое чадо обучали едва не с младенчества. Это Кейго еще повезло, что родители взяли за него всерьез в пятнадцать лет, до этого позволив немного насладиться детством. Сейчас те деньки вспоминаются с ностальгией и яркой улыбкой на лице.

-Эко ты воспрял духом, и не скажешь, что больше тридцати минут дерешься с Тоши. Покажешь отцу чего достиг, боец?- с несвойственным ему весельем, проговорил Акихико.- Или Тоши уже успел тебя измотать?

-Я полон сил!!!- прокричал Кейго и словно желая убедить родителя, пару раз махнул занпакто.

-Ну давай, нападай.- без былого веселья в голосе подгонял его Отец.

Он стоял расслабленно, опустив руки по швам. Казалось, он даже не собирается драться, а просто пришел полюбоваться природой. Вот только, у Кейго засосало под ложечкой от этого вида. Не раз и не два он был бит отцом во время спаррингов. Это раньше он, в силу своей глупости, возмущался от столь пренебрежительного обращения и во все горло требовал вынуть занпакто, воспринимать его всерьез.

Отец его поведение не оценил и отделал так, что всякое возмущение утонуло в океане боли. За этим последовала часовая лекция о высокомерии и недооценки врага, с примерами синигами, которым даже занпакто не нужен, чтобы разобраться с подавляющим большинством противников. Что не говори, а Акихико Азаширо умел доносить информацию, с красочными примерами... Стоит ли говорить, что после того случая, Кейго перестал недооценивать отца?

Отец был жестоким учителем. Кейго вспоминал его уроки с содроганием. Но он был бы глупцом, если бы отрицал полезность и эффективность. Да, было больно. Временами обидно. Но его голову никогда не посещала мысль бросить все. Он наследник клана Азаширо, сын одного из сильнейших синигами и он готов об стену расшибиться, чтобы не ударить в грязь лицом.

Да и сложно отлынивать, когда перед глазами маячит настоящий тренировочный маньяк. Акихико Азаширо или кровавый мясник, как его называют за глаза, производил неизгладимое впечатление своими тренировками, кои изредка удавалось наблюдать Кейго. Он натурально истязал себя. Полностью опустошал резерв, оставляя жалкие крохи, сражался с мамой, Ясука и Тоши одновременно. И они использовали свои занпакто(не активируя, как мечи), когда отец ограничивался хакуда. Вид истерзанного, израненного, покрытого с ног до головы собственной кровью отца, что на равных сражается с тремя не самыми слабыми противниками, запечатлелся в сознании тогда молодого юноши.

Тогда ему открылась правда о дорогом ему человеке. Раньше он видел лишь фасад, результат, но не понимал что стоит за становлением одним из сильнейших синигами всего Общества душ. Он смотрел на вечно серьезного и уверенного отца, что представлялся ему непреодолимой горой, за которой всегда можно спрятаться и не представлял, сколько усилий он приложил до этого.

Как он может позволить себе лениться, когда более талантливый отец, даже спустя столько времени тренируется до изнеможения. Возможно неосознанно, но примерно тогда он сделал для себя выбор и путь, по которому пойдет. Да, он обделен талантом, но кто сказал что это повод сдаваться? Он станет сильным.

-Ты нападаешь или мне начать?- ехидно поинтересовался Акихико, не поведя не единым мускулом. Он стоял словно скала, наблюдая за своим сыном.

Кейго намек понял и мгновенно сорвался с места. Используя сямпо на каждом шаге, он кружил вокруг своего противника, пытаясь отыскать слабые места. Вот только, со стороны казалось, что отец открыт со всех сторон! Но он прекрасно знал, что стоит ему атаковать, как сразу последует ответ. Сделав очередной круг, Кейго прикинул связку ударов, наметил план и бросился на закрывшего глаза оппонента. Его занпакто стремительно покинул ножны и

разрезая воздух, устремился к шее. На его манёвр отец сделал скупой шаг назад и словно издеваясь над ним, специально рассчитал расстояние так, чтобы клинок прошел в считанных миллиметрах от его кадыка. Но даже так, он не надеялся первым ударом закончить бой. Меня хват на клинке, пошел на сближения, чтобы нанести вертикальный удар и от выбора стороны по которой он ударит, зависят его дальнейшие действия.

Чего он не ожидал, так это подножки! Кейго успел различить лишь смазанное движение ногой, как почувствовал боль в лодыжке и понял, что теряет равновесие. Несмотря на неудобное положение, он стремился закончить удар. Получилось ужасно, ведь отец поймал его руку и кинул через всю площадку прямо в стену. Летя спиной вперед, краем глаза уловил над собой мелькнувшую тень. Не успел подумать, а ему на плечо приземлилась нога и вдолбила его тушку в землю.

От удара в голове все перемешалось, в ушах звенела, а в глотке явно ощущался привкус сырой земли вперемешку с травой. Все тело ныло, словно его сбросили с нескольких километров. Впрочем, контузия довольно быстро прошла и он попытался выбраться из ямы, что образовалась в результате падения. Это казалось бы простое действие, давалось ему с трудом, боль во всем теле не утихала и хотелось просто бросить все и распластаться под лучами солнца.

-Ты можешь лучше, вставай.- послышался такой знакомый суровый голос отца.

Стиснув зубы, собрав силы, Кейго выпрыгнул из ямы. Сразу пришлось уклоняться, ведь безжалостный родитель, не позволил ему отдохнуть, перевести дыхание, а стоило его ступне коснуться целой травы, мгновенно попытался отправить его обратно.

Молниеносный шквал ударов посыпался на Кейго. От большинства он уклонялся, не желая принимать тяжелые удары своей тушкой. Часть приходилось блокировать, а некоторые отводить в сторону. В редкие моменты ему удавалось контратаковать, но все попытки были жалкими и утонули в мастерстве и опыте отца. Тот играючи отмахивался от его клинка, возобновляя серию атак, коим не было конца. Даже сторонние наблюдатели почувствовали разницу в силе, мастерстве и опыте более старшего представителя семейства. Проходили минуты и Кейго все больше получал болезненные тычки, после каждого из которых, едва оставался на ногах.

Грудь тяжело вздымалась, а непослушные волосы так и норовили залезть в рот. Прерывисто дыша, он пытался воспользоваться небольшой паузой в битве и восстановить дыхание. Занпакто мелко потряхивало. Руке тоже досталось. За ударами отца стояла такая сила, что при блокировании вибрацией отдавало во всю руку. В отличие от него, отец выглядел не в пример лучше. Чистое хаори, словно только что одел, суровый взгляд и не растрепанная прическа. У него даже дыхание не сбилось. Понимал ли Кейго, что ему не одолеть его? Конечно. Но несмотря на ужасное положение, он упрямо продолжал сражаться, прекрасно понимая тщетность своих усилий. Было бы прекрасно, если ему удастся хоть разок ранить его. О победе речи не идет, но нужно же с чего-то начинать, верно?

По ходу скоротечной битвы, решил дать сыну немного времени прийти в себя. Про себя переживая, не слишком ли я на него наседаю. Не хотелось разрушить все его надежды и мечты сравнятся со мной. С другой стороны, он парень боевитый и целеустремленный. Если избиение и чувство слабости сломает его волю, то ему нечего делать в рядах Готей 13. Я не желаю видеть своего сына обычным офицером, что еле выживает в каждом сражении.

Иногда вообще задумываюсь, а не слишком жестоко поступаю, обучая подобным образом. Но быстро прихожу к выводу, что все идет как надо. Мне удалось развить в нем терпимость к боли, желание силы и дать цель. Для меня не было секретом, что Кейго подражает мне и хочет стать если не похожим, то настолько же сильным.

За триста лет он удивительно быстро развивался, несмотря на отсутствие выдающегося таланта. Нет, он не был полностью бездарным. Его предрасположенности к владению холодным оружием позавидовали бы многие. Он уже владеет мечом настолько виртуозно, что оставит в пыли на этом поприще большинство капитанов и лейтенантов. Но проблема крылась в его потенциале и медленном приросте объема рейреку. Пожалуй, это единственная причина, почему сын до сих пор не поступил в академию синигами. Несмотря на трудности, он выгрызал каждую крупницу рейреку зубами, загоня себя на тренировках до около обморочного состояния.

Было хорошей идеей позволить ему наблюдать мои тренировки в течение года, после таких случаев его рвение взлетело в небеса. Правда, Шика все продолжала причитать, что у нас в семье прибавилось тренировочных маньяков. Не сказать, что она была против, скорее просто беспокоилась. Но мы оба понимали, без тяжелого труда сыну придется тяжело в этом мире, где власть и сила идут рука об руку, до определенного момента, конечно.

Однако, наблюдая за вновь готовым к бою Кейго, на лице которого образовался звериный оскал, словно он увидел свою добычу, мои мысли плавно сместились на его будущее. Возможно, уже пора выпустить птенца из клетки. Простые тренировки теряют эффективность, его навыки меча уже на высоком уровне, кидо освоено до восьмидесяти уровней, а вот рост рейреку застыл, ему нужны новые вызовы, смертельные... Для спокойствия, в первую очередь моего и Шики, нужно сбить спесь, показать его слабость, чтобы вырвать последние ростки высокомерия, которые то и дело проглядываются в нем.

-Так и будешь смотреть на меня?- с насмешкой произнес я.

Ответ пришел незамедлительно. Кейго сорвался с места, мгновенно преодолевая разделяющее нас расстояние и оказался передо мной с занесенным клинком. Вот, это уже другое дело, а не та спланированная атака, что была в самом начале. Незамысловатое нападение, которое может вылиться во что угодно, именно так нужно начинать сражение, а не с предсказуемых связок, где с первой секунды знающий противник раскусит твои планы. Эх, кто-то же научил на свою голову, теперь приходится выбивать из него эту дурь. Как назло, это уже вошло у него в привычку. Даже в ситуациях когда нужно отказаться от намеченного плана, он старается довести его до конца, из-за чего часто остается открытым. И только когда у него не выходит или получает болезненный тычок, начинает импровизировать и действовать по ситуации.

В этом плане он полная моя противоположность. Если я в детстве планировал каждое действие наперед и наоборот стремился к непредсказуемому стилю боя, где все завязано на импровизацию и использование каждой возможности, то он совершенно наоборот. Сначала его бои были чистой импровизацией, его хаотичные движения было трудно предугадать. Уже после, когда радость за успехи сына прошла, я понял, что это скорее его интуитивное понимание боя, чем стиль сражения. И вот, он начинает формировать собственный стиль, но делает это откровенно ужасно. Хотя, тут скорее сказывается недостаток настоящего опыта. Остается только помогать по мере сил и направлять в нужную сторону.

-Это все?- с насмешкой поинтересовался у него, чувствуя как он пытается пробить естественный барьер рецу.

Не обращая внимания на клинок, что уперся мне в глотку, нанес сильный удар в живую, откидывая озадаченного сына на несколько метров. Нужно отдать ему должное, он не согнулся в три погибели, а стиснув зубы устоял на ногах. Пришлось сдерживать улыбку, сейчас это будет неуместно. Но и дальше возиться с ним смысла не имеет.

В один шаг сблизился с сыном и на секунду застыл, давая возможность среагировать на мое появление. Кейго сделал короткий шаг назад, немного разрывая дистанцию, чтобы я не мог его достать, но по-прежнему находился в зоне поражения меча. В очередной раз клинок устремился мне в шею, но на сей раз я не собирался покорно ждать и принимать атаку. Перехватил лезвие двумя пальцами, при этом смотря прямо в глаза сына. Он удивился, но не сдался и не даже не предпринял попытки вырвать занпакто из хватки, а резко подался на меня, собираясь продавить своим весом или атаковать остальной частью лезвия. К сожалению для него, у меня была свободна вторая рука. Резким движением, моя ладонь приземлилась ему на лицо и с небольшим шагом, я впечатал его в землю.

-Закончим на сегодня.- сказал поднимаясь и отряхивая от пыли хаори.

-Кха, какого черта это было? Почему я не смог тебя ранить?- раздосадовано произнес Кейго, с крихтением поднимаясь на ноги.- Я ведь попал по тебе!

-Это еще одна особенность сильных синигами.- ответил ему, помогая встать.- Каждый из нас все время выпускает рецу наружу. Часть этой рецу, что не рассеивается в окружающем мире, формирует защитную оболочку, которая полностью обволакивает наше тело.

-Тогда как победить, если даже ранить не получается?- серьезно спросил Кейго, поджимая губы. Было видно, что вопрос его очень заинтересовал.

-Стать сильнее или влить в атаку больше рецу. Главное, преодолеть естественный барьер, а дальше дело за малым.- пожал плечами, озвучивая очевидное решение.- Но и тут есть свои нюансы.

-Опять недоговариваешь!- возмущенно воскликнул Кейго.

-Тут дело не в том, что я не хочу научить тебя...- на секунду задумался, как лучше сформулировать мысль.- Понимаешь, каждый должен почувствовать это на своем опыте. Например, у меня все происходит интуитивно. Мне не приходится об этом задумываться и рассчитывать. Я заранее понимаю, сколько необходимо реагу, чтобы пробить защиту врага и даже не обращаю на это внимание, когда нападаю. Это сложно объяснить, можно только почувствовать.

-Понятно, что ничего не понятно.- пробурчал Кейго, но про себя явно задумался. Наверняка вспоминает свои ощущения.

-Ладно, это все хорошо, но у меня для тебя хорошая новость.- на мое лицо выползла постная улыбка.

-Давай, не томи.- подозрительно прищурился Кейго, явно подозревая подвох. Ох, как же он прав.

-Ты идешь учиться в Академию синигами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/83082/3454198>